

УДК 737.1

МОНЕТНЫЕ КЛАДЫ XIII–XV ВВ. НА ТЕРРИТОРИИ ТАТАРСТАНА

А.В. Пачкалов, кандидат исторических наук

Монетные находки условно могут быть разделены на две основные группы — клады и отдельные находки¹. Общий фонд известных находок монет XIII–XV вв. на территории Татарстана по самым общим подсчетам составляет более 100 тысяч экземпляров². Мне известны данные о 104 кладах³ с монетами этого периода⁴. В составе кладовых комплексов преобладают серебряные джучидские монеты (однако встречаются клады медных монет и клады с примесью медных и золотых монет). Иногда клады имеют следы тары⁵ (глиняный или керамический кувшин, остатки ткани), встречаются монетно-вещевые клады⁶.

Большинство кладов — монетные комплексы, сокрытые при чрезвычайных ситуациях⁷. Увеличение количества кладов (т.е. гибель их владельцев) может свидетельствовать об активизации военных действий, экономической и политической нестабильности в регионе. Большинство кладов золотоордынского времени тяготеет к 1361 г. — к году военного похода Пулад-Тимура (Булак-Тимура)⁸.

К сожалению, сообщения о многих кладах, найденных в Татарстане, содержат только краткую информацию. Многие клады были опубликованы в XIX или в начале XX в., и до того как разделили составляющие их монеты, клады не были полностью описаны. Зачастую единственным источником по их составу остаются публикации того времени, т.к. сами монеты не сохранились⁹. Изучение кладов наталкивается на препятствия: состав не-

которых кладов совершенно не известен или известен не полностью, сведения об отдельных кладах вызывают сомнения в достоверности (в первую очередь, это касается кладов, обнаруженных не при археологических раскопках), некоторые монеты могли быть случайно примешаны к кладам позднее¹⁰.

Монетные клады, найденные на каком-либо городище, малопригодны для реконструкции его монетного обращения¹¹. Состав кладов не всегда складывался там, где происходило их сокрытие¹². В отдельных случаях клады могли быть сокрыты в то время, когда памятник уже не существовал.

Подавляющее большинство кладов состоит из серебряных монет. Эпизодически в кладах встречаются золотые и медные монеты. Клады, состоявшие из медных монет, на средневековом Востоке немногочисленны. На территории Татарстана отмечено только шесть таких кладов. Это комплексы из Балымера (1889 г.) и Болгара (до 1887 г., 1928 г., 1959 г., 1984 г., 1988 г.)¹³. Присутствие нескольких экземпляров медных монет в кладах серебряных монет отмечено четыре раза¹⁴.

Среди кладов золотоордынского времени имеются находки двух небольших комплексов золотых иноземных монет (Болгар 1884 г. и 1893 г., Болгар 1949 г.). Золотые монеты были обнаружены и в двух кладах серебряных монет (Малые Атряси 1954 г., Николаевка 1892 г.).

Известно количество монет, входивших в 75 кладов (72% всех кладов). По

количеству монет клады распределяют следующим образом:

- менее 100 – 29 (38,8%),
- 100–500 – 19 (25,4%),
- 500–1000 – 11 (14,8%),
- 1000–5000 – 9 (12,1%),
- 5000–10000 – 4 (5,4%),
- 10000–20000 – 2 (2,8%),
- более 20000 – 1 (0,7%).

Наиболее значительными по количеству монет являются клады из Каратуна (около 30000 экз.) и два клада из Малых Атрыас (не менее 10000 и 14000 экз.). Все эти три клада были сокрыты в конце XIV в., в период правления хана Токтамыша.

По районам клады из Татарстана распределяются так:

– по одному кладу: Аксубаевский, Арский, Камско-Устьинский, Мамадышский, Тукаевский,

– по два клада: Алькеевский, г. Казань, Кайбицкий, Нижнекамский, Октябрьский, Рыбно-Слободский,

– по три клада: Апастовский, Лаишевский,

– по четыре клада: Зеленодольский,

– пять кладов: Высокогорский, Тетюшский,

– семь кладов: Чистопольский,

– 11 кладов: Алексеевский,

– 44 клада: Спасский.

В четырех случаях район обнаружения клада неизвестен.

Почти все клады были встречены на территории Западного Закамья, Западного Предкамья и Предволжья (70%, 15% и 14% соответственно). Крайне редки клады золотоордынского времени в восточной части Республики Татарстан. Не зафиксировано ни одного клада на территории Восточного Предкамья, а в зоне Восточного Закамья только в конце XX в. был выявлен один клад.

ХIII в.

В настоящее время имеется информация о тринадцати кладах XIII в. с территории рассматриваемого региона (14,5% от числа датированных кладов XIII–XV вв.). Двенадцать кладов со-

стояли из серебряных монет, а один – из медных. В кладе 1876 г. из Болгара имелись серебряные слитки. Три клада были сокрыты в керамических сосудах (из них один клад был закрыт сверху серебряной миской).

По количеству монет клады, сокрытые до начала XIV в., распределяются таким образом:

- менее 100 экз. – 4,
- 100–300 – 3,
- 300–1000 – 2.

Полный состав четырех кладов остался неизвестным.

Основная часть кладов XIII в. была найдена в Болгаре (восемь кладов). На территорию Спасского р-на в Западном Закамье приходится девять кладов с монетами этого времени. По одному кладу были найдены в Зеленодольском и Кайбицком р-нах в Предволжье.

По времени сокрытия наиболее ранним является комплекс из Болгара 1887 г. (состоял только из монет с именем ан-Насир лид-Дина). К этому же времени мог относиться и клад 1860-х гг. из коллекции А.Ф. Лихачева, точное место находки которого осталось неясным. В кладе 1860-х гг. также содержались несколько монет с именем ан-Насир лид-Дина. Однако полный состав клада неизвестен. Возможно, в этом комплексе были и монеты более позднего времени.

Клады с младшими монетами каана Менгу найдены в Балымере в 1889 г. и в Болгаре в 1878 г. Болгарский клад 1878 г. состоял только из монет Менгу каана, а в кладе из Балымера монеты каана Менгу были вместе с монетами халифа ан-Насир лид-Дина. Этот факт может свидетельствовать в пользу одновременного бытования монет ан-Насир лид-Дина и каана Менгу. Вместе с тем информация о находках монет в Балымерах очень лаконична. Возможно, медные монеты Менгу и ан-Насир лид-Дина были найдены не в кладе, а на одном памятнике. Г.А. Федоров-Давыдов считал, что уже к 1250-м гг. (ко времени каана Менгу) монеты с именем ан-Насир лид-Дина

уже полностью вышли из сферы обращения или даже были специально изъяты (Федоров-Давыдов Г.А., 1987, с. 164). Вместе с тем в новейшей историографии предполагается, что запрета монет ан-Насир лид-Дина, вероятно, не было (Тростьянский О.В., Егоров Э.Н., 2003, с. 119)¹⁵. Вопрос до настоящего времени остается неясным, т.к. кладовые комплексы середины XIII в. в Поволжье редки.

Три клада из Татарстана имеют младшие монеты времени каана Ариг-Буги (Болгар 1874 и 1876 гг., Бурундуки 1987 г.). Если в болгарском кладе 1876 г. были только монеты Ариг-Буги, то в остальных кладах содержались также монеты каана Менгу (а в кладе из Бурундуков – несколько монет с именем ан-Насир лид-Дина). Эти данные дают основания считать, что монеты с именем Менгу продолжали использоваться и после чеканки монеты с именем Ариг-Буги, т.е. замены монеты в обращении не было.

К началу 1280-х гг. может относиться клад из Болгара 1980 г. (младшая монета – 681 г.х.) (1282–1283 гг.). В хронологическом отношении этот клад очень компактен. Среди более ста монет комплекса все датированные экземпляры были выпущены в пределах одного десятилетия.

Ко второй половине 1280-х гг. относится клад из Зеленодольского р-на с монетами хана Туда-Менгу (1282–1286 гг.) и анэпиграфными эмиссиями, вероятно, того же времени.

Время сокрытия двух кладов из Болгара 1967 г. неясно (надежно датированных эмиссий в комплексах не было), но, вероятно, они были сокрыты не ранее 1270-х гг. Г.А. Федоров-Давыдов датировал время сокрытия кладов серединой или концом 1280-х гг. (Федоров-Давыдов Г.А., 1987, с. 169–170).

Вероятно, 1290-ми гг. следует датировать небольшой комплекс чагатаидских монет (монеты Бука-Тимура и Дувы).

Таким образом, анализ кладовых комплексов позволяет поддержать мнени

е Г.А. Федорова-Давыдова (Федоров-Давыдов Г.А., 2003, с. 45–46), по которому в Волжской Болгарии в XIII в. происходило несколько смен обращения монет. Монеты с именем халифа ан-Насира лид-Дина сменяются монетами с именами великих каанов Менгу и Ариг-Буги, а те – монетами с именем Менгу-Тимура и анонимными эмиссиями. Если о времени бытования монет ан-Насир лид-Дина информации пока недостаточно, то относительно монет Менгу можно считать, что они обращались совместно с новыми эмиссиями Ариг-Буги. При этом клады более позднего времени (начиная уже, как минимум, с 1270-х гг.) не содержат монет каракорумских каанов Менгу и Ариг-Буги.

Болгар в XIII в. составлял особую «нумизматическую провинцию» в составе Золотой Орды. Монета, чеканившаяся в Болгаре, почти не покидала территории Среднего Поволжья (Федоров-Давыдов Г.А., 1987, с. 180–181). Это обстоятельство позволяет считать, что чеканка монеты была рассчитана исключительно «на местные нужды» (Федоров-Давыдов Г.А., 2003, с. 14).

Все средневолжские клады XIII в. состояли из монет, выпущенных главным образом в Болгаре (только в кладе 1980 г. из Болгара была одна монета, чеканенная на Нижней Волге – в Сарае). Монеты из средневолжских кладов без обозначения места чекана, вероятно, также относятся к эмиссиям Болгара, т.к. встречаются почти исключительно в рассматриваемом регионе. За пределами Среднего Поволжья находки таких монет редки. Обращает на себя внимание также полное отсутствие джучидских монет XIII в. хорезмского и крымского чекана, где в то время уже велась интенсивная монетная чеканка.

Таким образом, почти все монеты XIII в. из Среднего Поволжья являются продукцией одного центра – Болгара¹⁶. Именно Болгар уже в середине XIII в. играл роль экономического центра Улуса Джучи.

Иноземных монет на территории Среднего Поволжья в монетном обращении XIII в., как и монет из других регионов Улуса Джучи, было немного.

Начало XIV в. – 1350-е гг.

XIV в. – век расцвета Золотой Орды, время интенсивного монетного обращения. В первой половине XIV в. Среднее Поволжье входит в централизованный монетный рынок Улуса Джучи.

Кладов времени Узбека и Джанибека в Улусе Джучи мало. К 1310–1350 гг. в рассматриваемом регионе относятся всего четыре клада (4,4% от числа всех датированных кладов XIII–XV вв.). Два клада состояли из серебряных монет, по одному – из медных джучидских и золотых индийских. При этом один клад относится, вероятно, к 1320-м гг. (Барское Енарускино), два клада имеют младшие монеты 1340-х гг. (Болгар 1884 и 1893 гг.), один клад – с младшими монетами 1350-х гг. (Болгар 1965 г.). Только два клада из этих четырех (Барское Енарускино, Болгар 1965 г.) могут быть надежно датированы временем второго периода. Небольшой клад золотых индийских монет с младшими монетами Мухаммада бен Туглука 1340-х гг. мог быть сокрыт (и, вероятно, был сокрыт) несколько позже – во второй половине 1360-х гг., т.к. к этому времени относится большинство кладов из Татарстана, а золотые монеты могли находиться в обращении достаточно долгий период. Клад из Болгара 1965 г. с младшими монетами Джанибека 1350-х гг. также мог быть сокрыт в начале периода «великой замятни»¹⁷. Таким образом, число кладов второго периода монетного обращения в Татарстане может быть еще ниже.

Факт почти полного отсутствия кладов свидетельствует о благоприятном периоде в истории Среднего Поволжья в первой половине XIV в. Вместе с тем отсутствие кладов затрудняет анализ структуры обращения серебряных монет этого времени.

Г.А. Федоров-Давыдов полагал, что в начале XIV в. во всей Золотой Орде произошла резкая смена денежного обращения. По данным исследователя, среди кладов XIV в. было известно только три, содержащих монеты до 1310 г. (Федоров-Давыдов Г.А., 1960, с. 95, 103). Ханом Токтой в 1310 г., по Г.А. Федорову-Давыдову, была проведена общегосударственная монетная реформа, целью которой было стремление «заменить разнотипное и разновесное денежное обращение монетой с постоянным, единым и устойчивым весом» (Федоров-Давыдов Г.А., 1960, с. 103). В новейшей историографии сама правомерность выделения монетной реформы Токты в настоящее время вызывает сомнения (Петров П.Н., Студитский Я.В., Сердюков П.В., 2005, с. 142-147). Исследователями монетного обращения Среднего Поволжья отмечается, что «реформа Токты» не имела большого значения в монетном деле Болгара: анонимные и анэпиграфные монеты чеканились здесь не только при Токте, но и при Узбеке (Тростянский О.В., Егоров Э.Н., 2003, с. 122)¹⁸. Редкость комплексов серебряных монет первой половины XIV в. не позволяет уверенно установить, когда вышли из обращения серебряные анонимные и анэпиграфные монеты конца XIII – начала XIV в.¹⁹ Однако клад из Барское Енарускино показывает одновременное бытование серебряных анонимных и анэпиграфных монет вместе с монетами Узбека, что подтверждает мнение С.А. Яниной, высказанное еще в работе 1954 г. (Янина С.А., 1954, с. 433).

В первой половине XIV в. в монетном обращении доминируют монеты местной, болгарской чеканки, а также монеты столичной, нижеволжской чеканки. При этом можно отметить, что происходит постепенный процесс вытеснения монет болгарской чеканки монетами из Нижнего Поволжья. Монеты из Нижнего Поволжья до 1330-х гг. в Среднем Поволжье единичны, однако в Болгаре в это время (и до конца 1330-х или начала 1340-х гг.) про-

изводится массовая чеканка монет. С 1340-х гг. в монетном обращении преобладают уже только монеты из нижеволжского региона. Такая ситуация продолжает сохраняться до начала 1360-х гг.²⁰

На территории Восточной Европы встречено более сотни золотых индийских монет конца XIII–XIV вв. (династии Халджидов и Туглукидов), при этом здесь до сих пор не зафиксировано ни одной находки индийских монет XIII–XIV вв. из других металлов. Большинство индийских динаров, найденных в Восточной Европе, относится ко времени правления Мухаммада бен Туглука (время правления Узбека и Джанибека в Золотой Орде). Интересно, что и письменное свидетельство о связях Улуса Джучи с государством Туглукидов (Ибн Баттута) относится ко времени правления Узбека (Тизенгаузен В.Г., 1884). Самые ранние находки датируются временем Ала ад-Дина Мухаммада, а самые поздние – временем Фируза. Представлен также чекан времени Кутб ад-Дин Мубарака, Гийас ад-Дина Туглука.

В Болгаре зафиксирована находка небольшого клада индийских монет рассматриваемого периода, а также индийские монеты конца XIII – первой половины XIV в. известны среди отдельных находок (не менее 8 экз.) (из Болгара, Кузнечихи, Данауровки и из неизвестного места находки)²¹. Встречаются индийские монеты первой половины XIV в. и в комплексах более позднего времени.

1360–1390-е гг.

Период крупнейших смут («великой замятни») в Золотой Орде открывается смертью хана Бердибека сына Джанибека. С 1359 по 1379 г. престол в Золотой Орде занимали несколько десятков султанов. Начало «великой замятни» еще не сопровождалось упадком товарно-денежных отношений. При хане Хызре в 1360–1361 гг. в Среднем Поволжье обращалось огромное коли-

чество монет, поступавших из Нижнего Поволжья. Однако уже на 1361 г. пришла высшая точка междоусобицы. В этом году территория Среднего Поволжья подверглась опустошительному разгрому войсками Пулад-Тимура (Булак-Тимура). К началу 1360-х гг. относится подавляющее большинство кладов золотоордынского времени. Вслед за этим монетное обращение на территории Среднего Поволжья вступает в полосу глубокого кризиса.

Обилие кладовых комплексов – характерная черта второй половины XIV в. для всей территории Золотой Орды. К 1360–1390 гг. относится 53 клада – 58,9% от числа всех датированных кладов XIII–XV вв. с территории Татарстана. Среди этих комплексов точное время сокрытия только трех неясно.

На первую половину 1360-х гг. приходится 33 клада (36,7% от числа всех датированных кладов XIII–XV вв., 66% от числа точно датированных кладов этого периода). Вероятно, многие клады тяготеют к событиям 1361 г., однако следует учитывать, что с походом Булак-Тимура могут быть связаны только клады конца 750-х – начала 760-х гг.х., с младшими монетами не позднее 763 г.х. (1361 г.). Таких кладов насчитывается 22 (24,4% от числа всех датированных кладов XIII–XV вв., 44% от числа точно датированных кладов 1360–1390-х гг.).

Небольшое число кладов относится ко второй половине времени «великой замятни» – второй половине 1360–1370 гг. К этому времени относятся два клада (4% от числа кладов 1360–1390-х гг.). Небольшое число кладов 1370-х гг. может объясняться не столько нормализацией обстановки (письменные источники фиксируют для этого времени вооруженные столкновения с русскими князьями и ушкуйниками), сколько полным упадком монетного обращения в 1370-е гг. Новые монеты, выпускавшиеся в южных регионах Улуса Джучи, поступали на территорию Среднего Поволжья нерегуляр-

но. Отсутствие наряду с этим в Болгаре собственной монетной чеканки и выброс огромной массы серебряных монет в клады обусловили редкость серебряных монет в монетном обращении 1370-х гг. Огромное число кладов первой половины 1360-х гг. может объясняться не только междоусобными войнами, но и тем, что предыдущий период (время правления Узбека и Джанибека) являлся наиболее благоприятным в экономическом отношении.

В кладах 1360–1370-х гг. встречаются монеты от времени Токты. Больше всего кладов с древнейшими монетами Токты и Узбека; отмечаются клады с древнейшими монетами Джанибека. Очевидно, что серебряные монеты, начиная, по крайней мере, с 1310–1311 гг., обращались в массовом количестве в Поволжье вплоть до времени Токтамышша²².

Среди комплексов 1360–1370-х гг. есть два клада пулов (Болгар 1959 г., Болгар 1984 г.). Клад 1959 г. сохранился, видимо, не полностью. Клад, найденный на валу Болгарского городища, вызывает сомнения, позволяя предполагать в этом комплексе совокупность отдельных находок. Клад 1984 г. содержал не менее 65 экз. пулов (с преобладанием монет начала 1360-х гг. нижеволжской чеканки). Этот комплекс является наиболее крупным кладом медных монет на территории Среднего Поволжья.

По месту обнаружения клады распределяются так:

Западное Закамье – 34,
Предволжье – 1,
Предкамье – 2,
неизвестно – 1.

Таким образом, выделяется резкое преобладание кладов в Западном Закамье. Вместе с тем в Болгаре было найдено только 14 кладов (менее половины кладовых комплексов 1360–1370-х гг.). Это отличает рассматриваемый период от второй половины XIII в., когда большинство кладов на территории Татарстана были найдены в Болгаре. Для XV в. по-прежнему преобла-

дают находки кладов в Закамье, однако заметно увеличивается доля кладов к северу от Камы. Такова тенденция изменения географии кладов золотоордынского времени.

По количеству монет клады 1360–1370-х гг. дают такое распределение:

до 100 экз. – 12,
100–500 – 9,
500–1000 – 6,
1000–10000 – 1 (Русский Урмат 1830),
неизвестно – 10.

Наиболее крупным кладом 1360–1370-х гг. является комплекс из Русского Урмата. Судя по весу клада (более 2 кг), в кладах было более тысячи монет. Это единственный клад 1360–1370-х гг. с числом монет больше тысячи. Наибольшее число кладов не достигает величины и в пятьсот экземпляров. Заметим, что уже в следующие десятилетия в кладах времени Токтамышша очевидна тенденция по укрупнению кладов.

Г.А. Федоровым-Давыдовым для Нижнего Поволжья была выделена монетная реформа 782 г.х. (1380–1381 гг.) хана Токтамышша²³. Исследователем было установлено: «реформа Токтамышша была проведена с изъятием старых монет и пуском в обращение новой монеты» (Федоров-Давыдов Г.А., 1987, с. 184)²⁴. Вместе с этим, «несмотря на запрещение дореформенных монет, потребности рынка в средствах обращения удерживали ... часть старых денег в обращении» (Федоров-Давыдов Г.А., 1960, с. 111).

Кладов 1380–1390-х гг. в Среднем Поволжье по сравнению с 1360-х гг. немного – 15 (18,5% от числа всех датированных кладов с территории Татарстана или 30% от числа всех датированных кладов 1360–1390-х гг. с этой территории). Среди кладов 1380–1390-х гг. есть один клад пулов (Болгар 1988 г.) и один клад, целиком состоявший из золотых индийских монет (золотые монеты присутствовали также в нескольких кладах серебряных монет). Клад пулов хронологически компактен, состоит из монет времени Токтамышша (с лировид-

ной надчеканкой). Это единственный в Татарстане клад конца XIV в., не имевший в своем составе монет более раннего времени.

Имеющиеся данные позволили Г.А. Федорову-Давыдову предположить, что полностью реформа 1380–1381 гг. была осуществлена Токтамышем только в Нижнем Поволжье (в других районах новая монета сосуществовала со старой) (Федоров-Давыдов Г.А., 2003, с. 17). В Среднем Поволжье в это время, по Г.А. Федорову-Давыдову, существовала особая «нумизматическая провинция» («продолжали обращаться старые серебряные монеты дотоктамышевской чеканки») (Федоров-Давыдов Г.А., 1987, с. 184). При этом исследователь отмечал, что в «Волжскую Болгарию монеты Токтамыша не поступали в значительных массах» (Федоров-Давыдов Г.А., 1987, с. 184).

Отдельные находки монет времени Токтамыша немногочисленны, по-прежнему чеканка собственной монеты не ведется, по-прежнему заметную роль в монетном обращении продолжают играть надчеканки, а обращение главным образом обеспечивается монетами из Нижнего Поволжья. Исключительно из монет времени Токтамыша состоял только кладик пулов из Болгара (1988 г.). Остальные клады, состав которых известен, содержали либо единичные монеты времени Токтамыша при преобладании монет дотоктамышевской чеканки (Болгар 1871 г., Карашам 1950 г., Тукаевский р-н до 1991 г.), либо большое число монет как времени Токтамыша, так и более раннего времени (Балахчино 1900 г., Даниловка 1959 г., Каратун 1986 г., Малые Атряси 1856 г., Малые Атряси 1954 г., Малый Толкиш 1881 г., Николаевка 1892 г.).

По количеству клады 1380–1390-х гг. распределяются таким образом:

- менее 100 экз. – 3,
- 100–500 – 4,
- 500–1000 – нет,
- 1000–10000 – 4,
- более 10000 – 3,
- неизвестно – 1.

Клады времени Токтамыша достаточно велики. Каждый второй клад содержит более тысячи монет (при этом из 38 кладов более раннего времени только в одном было более тысячи экземпляров монет). Факт малочисленности находок монет времени Токтамыша на городищах и увеличения состава кладов Г.А. Федоров-Давыдов объяснял тем, что в это время происходило «резкое сокращение денежного обращения в золотоордынских городах Нижнего Поволжья. Но вместе с тем купеческий капитал, связанный с транзитной торговлей, продолжал развиваться» (Федоров-Давыдов Г.А., 1960, с. 113)²⁵. Г.А. Федоров-Давыдов также отмечал, что клады времени Токтамыша расположены главным образом на крупных торговых магистралях (некоторые области, такие, например, как Северный Кавказ, совершенно выпали из сферы денежного обращения) (Федоров-Давыдов Г.А., 1960, с. 114). В Среднем Поволжье при Токтамыше монетное обращение не достигло уровня расцвета Золотой Орды. Чеканка монеты в Болгаре при хане Токтамыше не была возрождена.

Наибольшее число кладов времени Токтамыша встречено в Закамье (8) (из них семь – в Западном Закамье, а один – в Восточном Закамье) и в Предволжье (4). В Предволжье найдены наиболее крупные клады. Один клад конца XIV в. отмечен в Предкамье, а точное место находки еще двух неясно.

Во второй половине XIV в. в денежном обращении Среднего Поволжья доминируют монеты нижеволжских эмиссий. Очевидно, что экономическая и политическая ситуация на Средней Волге делала затруднительной местную чеканку (только местным правителем Али были произведены массовые эмиссии медных монет). Однако монеты нижеволжской чеканки часто снабжались в Среднем Поволжье местными надчеканками²⁶. Монеты из Нижнего Поволжья поступали во второй половине XIV в. Ряд типов ниже-

волжских монет не встречается в Среднем Поволжье.

Интересно заключение Б. Хамидулина, что 1361 г. был временем «экономического обособления Среднего Поволжья» (Хамидуллин Б., 2002, с. 99). Данное заключение нуждается в уточнении. Монетное обращение в Среднем Поволжье и после 1361 г. обеспечивалось нижневолжской монетой (часто надчеканенной), что все равно свидетельствует о некоторой зависимости монетного рынка от поступлений монеты из низовьев Волги. При Токтамыше территория Среднего Поволжья, вероятно, по-прежнему входила в состав владений сарайских правителей. В «Книге побед» Шереф ад-Дина Йезди упоминается, что хан Токтамыш бежал от войск Тимура в Булар (т.е. Болгар) (Тизенгаузен В.Г., 1941, с. 178), что может свидетельствовать о контроле Токтамышем территории Среднего Поволжья.

Большинство монет в кладях 1360–1390-х гг. выпущено на Нижней Волге (Сарай, Сарай ал-Махруса, Сарай ал-Джедид, Гюлистан).

Имеются среди находок и единичные монеты второй половины XIV в. из Хорезма.

Во второй половине XIV в. в монетном обращении Среднего Поволжья так же, как и в XIII в., присутствовали иноземные монеты. По-прежнему встречаются золотые индийские монеты, серебряные монеты из Ирана и Закавказья (чекан Джучидов, Джелаиридов), серебряные монеты Махмуда и Тимура, Суюргатмыша и Тимура.

Наиболее многочисленны из иноземных монет – эмиссии различных городов Закавказья. Территория Закавказья несколько раз входила в состав Улуса Джучи. В XIV в. при ханах Джанибеке, Бердибеке, Токтамыше в Закавказье осуществлялась чеканка монет с именами Джучидов. Наряду с этим хорошо известны оживленные торговые контакты Улуса Джучи и Хулагуидского Ирана. Таким образом, закавказские монеты в денежном обращении Повол-

жья могут являться как военными трофеями, так и свидетельствами международных торговых операций.

Есть в кладях второй половины XIV в. серебряные монеты, выпущенные еще в первой половине – середине XIV в. в Иране и Закавказье – чекан Джучидов (14 экз., из которых 11 чеканены Джанибеком в Тебризе, один – в Тифлисе; два – чекан Бердибека в Ардебиле) (клады из Болгара 1876 г., Даниловки 1959 г., Малых Атряс 1856 г. и 1954 г.) и Хулагуидов (4 экз.) (клады из Карашама 1950 г., Малых Атряс 1856 г., Николаевки 1892 г.).

Серебряные монеты Джелаиридов были встречены в четырех кладях конца XIV в. (Каратун, Малые Атряси 1856 г. и 1954 г., Малый Толкиш 1881 г.). Это монеты Шейх Увейса, Хусейна и Ахмада, выпущенные на монетных дворах Астары, Багдада, Баку, Басры, Вестана, Гюштаспи, Мераги, Тебриза, Хамадана, Шабрана, Шемахи (не менее 39 экз.). Наибольшее число монет относится ко времени Хусейна, наиболее часто встречается чекан Тебриза и Шемахи.

На монетных дворах Закавказья чеканились серебряные монеты с именем Токтамыша. Лишь в одном кладе (Каратун 1986 г.) были встречены монеты Токтамыша, выпущенные в Закавказье (эмиссии Баку, Дербента, Махмудабада, Шемахи, Шабрана).

Не менее 24 экз. серебряных монет Тимура (чекан Суюргатмыша и Тимура, Махмуда и Тимура) было встречено в четырех кладях конца XIV в. (Измери 1873 г., Каратун 1986 г., Малые Атряси 1856 г., Малые Атряси 1954 г.). Среди этих монет преобладают выпуски Самарканда, однако встречаются монеты, выпущенные в Хорезме и в Ширазе. В целом монет Тимура в Среднем Поволжье меньше, чем монет того времени, выпущенных в Закавказье Джелаиридами и Джучидами.

Золотые индийские монеты были встречены и в кладях серебряных джучидских монет конца XIV в. (Малые Атряси 1954 г., Николаевка 1892 г.). В

кладе из Николаевки была одна монета Фируза конца XIV в., количество индийских монет в кладе из Малых Атрыс 1954 г. точно неясно. Монеты клада не сохранились, а в различных публикациях указывается разное число индийских золотых монет, содержавшееся в этом комплексе: от двух до сорока экземпляров (Федоров-Давыдов Г.А., 1960, с. 158, № 150; Халиков А.Х., 1994, с. 62, 119; Мухамадиев А.Г., 1983, с. 148).

Редкие для Средней Волги монеты Османской империи (2 экз.) есть в кладах из Малых Атрыс 1954 г., Николаевки 1892 г. (эмитенты: Урхан, Баязид I).

Встречаются монеты, чеканенные или надчеканенные в русских княжествах. Монета великого князя Суздальско-Нижегородского Бориса Константиновича и джучидская монета с русской буквенной надчеканкой содержались в кладе из Даниловки 1959 г. Более многочисленны русские монеты в представительном Каратунском кладе: четыре московские деньги (Дмитрий Иванович, Василий I), две монеты Бориса Константиновича Суздальско-Нижегородского, монеты с надчеканками русских букв (рязанские надчеканки?). В Каратунском кладе имелись также монеты Трапезундской империи (Алексей III Комнин — 1 экз.), Галицкой Руси (Людовик, чекан Львова — 1 экз.), пражский грош²⁷.

XV в.

XV в. — время распада Улуса Джучи. Нумизматические материалы ярко отражают процесс дробления зон монетного обращения. Территория Среднего Поволжья в XV в. предстает по монетным находкам достаточно замкнутой зоной (монеты Болгара почти не выходят за пределы Средней Волги, однако в Среднее Поволжье поступают монеты из других регионов). В начале XV в. возобновляется чеканка монет в Болгаре (а затем и в Болгаре ал-Джедид). Чекан Болгара (Болгара ал-Джедид) доминирует среди монетных находок Среднего Поволжья. Второе место занимают

монеты нижеволжской чеканки. Среди иноземных монет наибольшее место в монетном обращении занимает чекан русских княжеств. Встречаются также монеты крымских эмиссий (Джучиды, Гирей) и чекан точно не локализованных джучидских монетных дворов.

Клады с монетами XV в., как правило, велики по размеру. Монеты XIV в. в кладах этого столетия практически не встречаются. Денежная реформа 802 г.х. (1399—1400 гг.) на территории Среднего Поволжья в значительной степени вытеснила из обращения серебряные монеты более раннего времени. В 802 г.х. возобновляется чеканка серебряных монет в Болгаре (Федоров-Давыдов Г.А., 1960, № 197, 201).

В настоящее время на территории Республики Татарстан зафиксировано не менее двадцати монетных кладов, надежно датированных XV в. (22,2% от числа датированных кладов XIII—XV вв.)²⁸. Возможно, два клада монет из Шангута являются частями одного клада (найжены с небольшим временным интервалом (1963 и 1970 гг.) и сходны по составу — содержат монеты как XIV в., так и XV в.).

Клады из Елантово, Карашама, Малых Атрыс 1954 г., иногда датироваемые началом XV в., были сокрыты в конце XIV в. Клад из Елантово состоял исключительно из монет XIV в. (младшая монета 764 г.х.) (1362—1363 гг.), за исключением нескольких монет, отнесенных к Дервишу (1410-е гг.). Отнесение их к хану, правившему почти через шестьдесят лет после основной массы монет клада, вызывает сомнения. Возможно, что за монету Дервиша была принята монета хана Уруса (1360—1370-е гг.). В арабской графике имена Дервиш и Урус пишутся чрезвычайно сходно. К сожалению, проверить представленное предположение невозможно, т.к. клад из Елантово, поступивший в Императорский Эрмитаж, был позднее утерян или расформирован. В первой публикации кладов из Карашама 1950 г. и Малых Атрыс 1954 г. указывалось, что в этих комплексах со-

держались монеты Пулада (первое десятилетие XV в.) (Калинин Н.Ф., Халиков А.Х., 1954, с. 117–120), однако в последующей, более подробной публикации было указано, что монет XV в. в кладе из Карашама не было (Федоров-Давыдов Г.А., 1960, с. 158–159, №№ 148, 150). В кладе из Малых Атряс 1954 г. были монеты хана Бек-Пулада (1390-е гг.), которые ошибочно, при первом определении, были отнесены к чекану Пулада.

К XV в. могут относиться также и два клада, полный состав которых остался неизвестным (Свяжский у. 1717 г., Казань 1837 г.). В этих комплексах были также и русские монеты. Однако определить, были ли сокрыты эти клады в конце XIV или в XV в., представляется невозможным. Клады в настоящее время утеряны.

Клады XV в. состоят исключительно из серебряных монет. Кладов медных монет, которых можно было бы отнести к этому времени, неизвестно. Вещей в кладах XV в. нет. Клады из Христофоровки 1873 г. и Измерей 1962 г. содержались в сосудах. Клад из Югана 1956 г. был сокрыт в деревянном ящике(?), залитом воском. Сведений о таре, в которой были бы сокрыты другие клады, не сохранилось.

По количеству монет клады распределяются следующим образом:

- менее 100 экз. – 2,
- 100 – 500 экз. – 2,
- 500 – 1000 экз. – 3,
- 1000 – 6000 экз. – 6,
- количество неизвестно – 7.

Обращает на себя внимание то, что в XV в. преобладают крупные клады (числом более 500 экз.). В этом заключается отличие от предыдущего периода, когда клады числом монет до 500 экз. составляли основную массу комплексов. Возможно, явление связано с сохранением товарно-денежных отношений в этот период главным образом в среде купцов.

Вероятно, крупнейшим кладом XV в. не только на территории Среднего Поволжья, но и на территории всего Улу-

са Джучи в настоящее время является клад из Рыбной Слободы 2003 г. В кладе было не менее 6000 монет XV в. Вторым по величине кладом XV в. можно считать клад из Югана 1956 г., полностью также не сохранившийся. Насколько можно судить по общему весу клада, по количеству экземпляров он, вероятно, почти не уступал кладу из Рыбной Слободы. Вместе с тем крупнейшие клады XV в. далеко не достигают величины крупных кладов времени Токтамыша (10000–30000 экз.).

По месту находки клады XV в. распределяются так:

- Западное Закамье – 8,
- Западное Предкамье – 8,
- Предволжье – 4.

Г.А. Федоров-Давыдов отмечал изменение топографии находок кладов с монетами XV в. По его данным, наибольшее число монет XV в. встречается на территории северных районов Волжской Болгарии, в области, тяготеющей к Камаевскому городищу, к югу же от Камы монет этого времени почти нет (Федоров-Давыдов Г.А., 1960, с. 120). Это замечание нуждается в уточнении. Вывод Г.А. Федорова-Давыдова опирается на данные, известные к 1960 г. В настоящее время, на мой взгляд, топография находок монет XV в. не свидетельствует о смещении зоны монетного обращения к северу от Камы. Как видно из приведенных данных, в Предкамье было найдено менее половины кладов XV в., количество кладов в Предкамье не больше, чем в Закамье.

Наибольшее число кладов (три) встречено на Камаевском городище, которое в XV в. являлось памятником с наиболее развитыми товарно-денежными отношениями в рассматриваемом регионе.

802 г.х. (1399–1400 гг.) – время проведения в Золотой Орде монетной реформы (Федоров-Давыдов Г.А., 1960). Реформа сопровождалась сменой старых монет XIV в. монетами креатур Едигея. Смена монет в обращении Среднего Поволжья, как показывают клады, была неполной. Большинство

кладов с монетами XV в. на территории Татарстана состоит только из монет этого столетия, однако в шести кладах содержались монеты и XIV в. В одном из кладов (Верхнее Алькеево 1895 г.) содержались монеты Бориса Годунова и Петра I, вероятно, примешанные к кладу позднее.

Монеты XIV в. резко доминируют над монетами XV в. в кладах из Верхнего Алькеево 1895 г. (из 430 монет только шесть относятся к XV в.) и Тетюш 1907 г. (из 1515 монет началом XV в. датируется только восемь экземпляров). Много монет XIV в. и в кладах из Сосновки 1911 г. и Христофоровки 1873 г. Примесь монет XIV в. отмечается в двух кладах из Шангута²⁹.

Из девятнадцати кладов, сокрытых в XV в., точная датировка нескольких кладов неизвестна (имеются сведения лишь о нескольких монетах).

К первому десятилетию XV в. относится компактный в хронологическом отношении клад из Чуллы 1956 г., ко времени правления Пулада — клады из Тетюш 1907 г. и Христофоровки 1873 г., временем хана Тимура может датироваться клад из Хайриби 1929 г. (полный состав этого комплекса неясен). Последний клад в хронологическом отношении также очень компактен, а в кладах из Тетюш и Христофоровки имеется много монет XIV в. Вероятно, роль монет XIV в. в монетном обращении сильно сократилась именно в конце первого десятилетия XV в.

Ко второму десятилетию XV в. относятся клады из Сосновки 1911 г. (младшая монета — Кибек) и, вероятно, из Шангута 1963 г. (младшая монета — Керим-Берди).

Вскоре после 826 г.х. (1422–1423 гг.) был сокрыт крупный клад — Рыбно-слободский (младшая монета — 826 г.х., Мухаммад). 1420-ми гг. или началом 1430-х гг. датируется небольшой компактный клад с монетами Мухаммада из Войкино (до 1960 г.). К этому же времени может относиться клад из Югана 1956 г. с монетами Мухамма-

да, но от этого клада известны атрибуции лишь нескольких экземпляров. Вероятно, в это десятилетие был сокрыт клад из Горки (до 2004 г.) и клады из Измерей 1962, Караульной Горы 1957 г. (младшие монеты — Мухаммад, Давлет-Бирди, Василий II)³⁰. Время сокрытия одного из кладов с Камаевского городища неясно. Два других клада с этого памятника, найденные в 1850 и в 1856 г., также относятся к 1420-м или 1430-м гг.³¹

Обращает на себя внимание, что наибольшее число кладов XV в. из Татарстана относится к 1420–1430 гг. (восемь комплексов). Именно в это время окончательно прекратилась чеканка джучидских монет на территории Среднего Поволжья. Последние массовые эмиссии Болгара выпущены от имени хана Мухаммада в 831 г.х. (1427–1428 гг.) (Марков А.К., 1896, № 1513)³². Монетная чеканка в Нижнем Поволжье продолжала существовать и в последующие десятилетия, пик кладов XV в. в Нижнем Поволжье приходится на более позднее время — на середину XV в.

XV в. был временем постоянных военных конфликтов в Улусе Джучи. Очевидно, что беспокойная обстановка и войны являлись факторами, способствовавшими сокрытию кладов. Первая четверть XV в. прошла под знаком военных конфликтов Едигея с сыновьями Токтамыша. Современник тех событий отмечал: «Раз тот одержит верх над этим, а другой раз этот над тем. Дела племен Дештских стали ухудшаться да расстраиваться и, вследствие малочисленности убежищ и крепостей, подверглись разъединению и розни...» (Тизенгаузен В.Г., 1884, с. 470). В ходе этих столкновений территория Среднего Поволжья также испытывала воздействия. Иоганн Шильтбергер, например, упоминает завоевание этой территории Едигеем. В 1409 г. в русских летописях отмечается поход новгородского посадника Анфала на Болгар (ПСРЛ, 1965, XI, с. 211). Возможно, что наиболее разрушительным среди военных конфликтов в XV в. был успешный поход в

1431 г. в Болгар Федора Пестрого по приказу Василия II («воеваша и всю землю их плениша») (ПСРЛ, 1965, XII, с. 9). Именно в начале 1430-х гг. затухает монетное обращение на Камаевском³³ и на Рождественском городищах.

На территории Татарстана были найдены только три клада с джучидскими монетами, сокрытые после 1430-х гг. Находки, относящиеся к этому времени, связаны уже со временем существования Казанского ханства. Очевидно, небольшое количество кладов связано не столько со стабилизацией обстановки в регионе, сколько с упадком монетного дела. Эмиссии второй половины XV в. немногочисленны. Редкостью становятся и отдельные находки монет.

Судя по наличию в кладе из Верхнего Алькеево 1895 г. монет Мустафы бен Гийяс ад-Дина и Мухаммада бен Тимура, этот комплекс был сокрыт в период 1440–1450 гг. или позже.

Самые поздние клады с джучидскими монетами в рассматриваемом регионе — клады из Большого Шикши-Олуяза 1895 г. и Казани 1893 г. Младшие монеты кладов чеканены от имени Махмуда и Сайид-Ахмада (Большой Шикши-Олуяз), Ахмада и Мухаммада бен Сайид-Ахмада (Казань). Вероятно, оба клада были сокрыты в 1480-е гг. или еще позже. Интересно, что в этих кладах почти нет обильных эмиссий начала XV в. Видимо, к концу XV в. монеты султанов первой четверти XV в. практически вышли из обращения (в Казанском кладе только одна монета Шадибека, а в кладе из Большого Шикши-Олуяза — только древнейшая монета относится к 1427–1428 гг.)³⁴.

XV в. был временем усиления децентрализации Улуса Джучи, происходило и дробление зон монетного обращения. Однако в первой четверти XV в. политический распад государства был приостановлен энергичной деятельностью эмира Едигея. При крестурах Едигея в начале XV в. в Болгаре возрождается чеканка серебряных монет, которая была приостановлена еще при Узбеке. В Сараях в XV в. монет чеканилось зна-

чительно меньше, чем на других монетных дворах.

В статье, вышедшей в 1960 г., Г.А. Федоров-Давыдов предположил, что в Нижнем Поволжье уже во второй четверти XV в. денежное обращение прекратилось полностью. По мнению исследователя, «вся продукция денежного двора в Хаджи-Тархане уходила в те районы, где денежное обращение было сохранено, не оседая в Нижнем Поволжье» (Федоров-Давыдов Г.А., 1960, с. 120). Новые находки монет позволяют считать, что в Нижнем Поволжье денежное обращение сохранялось и в более позднее время. Представительный комплекс монет с городища Каменный Бугор (Астраханская обл.) является наиболее ярким тому подтверждением (Лебедев В.П., Клоков В.Б., 2001, с. 22–52).

В кладах с большой долей монет XIV в. самое заметное место занимают монеты нижеволжской чеканки. В кладах с преобладанием эмиссий первой половины XV в. монет местного, болгарского чекана обычно больше, чем монет из других регионов, т.к. в начале XV в. в Болгаре возобновляется чеканка монет. Болгарские же монеты XV в., как справедливо отметил Г.А. Федоров-Давыдов еще в 1960 г., почти не проникали вниз по Волге (Федоров-Давыдов Г.А., 1960, с. 120).

Среди кладов первой половины XV в. с преобладанием монет этого столетия монеты средневолжской чеканки доминировали в кладе из Измерей 1962 г., Камаева 1856 г., Сосновки, Чуллы, а также, вероятно, в кладах из Войкино, Горки (до 2004 г.), Христофоровки. В кладе из Караульной Горы с преобладанием болгарских монет содержалось много монет нижеволжской чеканки. Эта же особенность характерна для клада из Рыбной Слободы (2/3 комплекса составляют монеты болгарской чеканки, а 1/3 — монеты, выпущенные в южных районах Улуса). Особняком стоит клад из Христофоровки, где преобладают монеты с юга (Хорезм, Хаджи-Тархан, Азак, крымские эмис-

сии). Болгарских монет в кладе всего 3 экз. Вероятно, этот клад был сформирован большей частью где-то в южном регионе. Сходны с этим кладом оба комплекса из Шангута, однако они сохранились не в полном составе.

В кладах второй половины XV в. (Большой Шикши Олуяз 1895 г., Казань 1893 г.) преобладают эмиссии южных центров Улуса Джучи (Хаджи-Тархан, Орда-Базар, Бик-Базар и другие), т.к. в Болгаре в это время чеканки монеты уже не велось.

Помимо монет Болгара встречаются немногочисленные эмиссии Болгара ал-Джедид (клады из Измерей 1962 г., Сосновки 1911 г., Хайриби 1929 г., отдельные находки на Камаевском городище).

Иноземных монет XV в. на территории Золотой Орды мало. К. Хеллер справедливо полагает, что в XV в., после завоевательных походов Тимура, волжская торговля «теряет свою интенсивность» (Хеллер К., 2001, с. 122, 124).

В кладах XV в. также встречаются восточные иноземные монеты, но большинство из них чеканены в XIV в., т.е. вполне вероятно, что они поступили на рынок Среднего Поволжья еще в XIV в., т.к. они были встречены в комплексах, основной состав которых был сформирован в XIV в. В кладе серебряных монет начала XV в. из Тетюш (1907 г.) представлены редкие для Поволжья монеты Исфендиаров Синопа (3 экз.), Османов (Мурад I, 1 экз.). В этом же кладе содержались и другие восточные иноземные монеты XIV в. (2 экз. джелаиридских монет, шесть монет Тимура). Иноземные серебряные монеты XIV в. представлены также в кладах XV в. из Карашама (хулагуид Сулейман) и из Христофоровки (Тимур и Суюргатмыш).

В XV в. немногочисленные иноземные монеты поступали только из русских княжеств и из Крыма. Монеты Хаджи-Гирея были встречены в кладе из Казани 1893 г. (5 экз.). В этом же комплексе содержались генуэзско-татарские эмиссии (4 экз.). Генуэзско-

татарская монета присутствовала и в кладе из Верхнего Алькеево.

Русские монеты – наиболее многочисленная категория иноземных монет в рассматриваемом регионе в XV в. Русские серебряные монеты встречаются как примесь в кладах джучидских монет, а также в качестве отдельных находок. Если в конце XIV в. монеты русских княжеств встречаются в равной степени как в Нижнем, так и в Среднем Поволжье, то уже в следующем столетии подавляющее большинство комплексов с русскими монетами встречается именно на Средней Волге.

Русские монеты XV в. (и русские надчеканки) встречены не менее чем в двенадцати кладовых комплексах на территории Татарстана (Горка до 2004 г., Измери 1962 г., Караульная Гора 1957 г., Камаево до 2004 г., Рождествено до 2004 г., Рыбная Слобода 2003 г., Сосновка 1911 г., Тетюши 1907 г., Христофоровка 1873 г., Чуллы 1956 г., Шангут 1963 г.) (всего не менее 110 экз.)³⁵. Наибольшее число русских монет содержалось в кладах из Рыбной Слободы (не менее 61 экз.) и из Караульной Горы (не менее 16 экз.).

Преобладают монеты времени Василия Васильевича Темного и Даниила Борисовича Суздальско-Нижегородского. Примечателен клад из Тетюш, где содержалась монета Бориса Константиновича Городского, рязанская монета, монеты с надчеканками русских букв («Б»; «Д»; «Бо») и изображений (голова человека(?); «кунья мордка»). В кладе из Камаево, найденном до 2004 г., содержались монеты Галицкого княжества, в кладе из Нимич-Касы – Василия I, в кладе из Чуллы – Дмитрия Донского, а в кладе из Рождествено – Ивана Борисовича. Отдельные находки русских монет XV в. есть в Болгаре и на Камаевском городище, в Казанском кремле.

Вместе с этим необходимо отметить, что русские монеты на протяжении первой половины XV в. представляют собой немногочисленную категорию находок, на протяжении всего сто-

летия, уступая роль джучидским монетам.

Кладовые монетные комплексы середины и второй половины XV в. на территории Казанского ханства немногочисленны. Данное обстоятельство затрудняет анализ структуры монетного обращения этого времени. Монетный чекан от имени Болгара был в основной массе приостановлен при хане Улу-Мухаммаде (в 1420–1430-е гг.)³⁶. А.А. Ильин, справедливо отметивший этот факт, вместе с тем указал, что Казанское ханство, павшее в 1552 г., «следовательно, более столетия ... довольствовалося монетою анонимною, а вернее, что монетами русскими» (Ильин А.А., 1924, с. 28). По данным А.А. Ильина, «клады времени Ивана III

и Василия Ивановича многочисленны, они распространены не только по всей тогдашней Руси, но и в царстве Казанском» (Ильин А.А., 1924, с. 28). Сходной позиции придерживался А.Ф. Лихачев: «Неоднократные находки кладов русских денег XV столетия в г. Казани и полное отсутствие кладов с джучидскими монетами — наводят на мысль, что русская звонкая монета в Казанском царстве имела курс и заменила прежние джучидские дирхемы» (Лихачев А.Ф., 1880, с. 118). Вместе с этим известные комплексы второй половины XV в. из Среднего Поволжья показывают, что в обращении еще находились джучидские монеты, выпущенные в южных регионах Улуса Джучи, а также крымские эмиссии.

Библиография

- Васильев А.В.* Тяжбердинский клад // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. XXXIV. Вып. 1–2. Казань, 1928.
- Ильин А.А.* Топография кладов древних русских монет X–XI вв. и монет удельного периода. — Л., 1924.
- Калинин Н.Ф., Халиков А.Х.* Итоги археологических работ 1945–1952 гг. // Труды Казанского филиала АН СССР. Серия исторических наук. — Казань, 1954.
- Катанов Н.Ф.* Нумизматическая коллекция И.А. Износкова // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. XIII. Вып. 4. — Казань, 1895.
- Лебедев В.П., Клоков В.Б.* Монеты с юго-восточных окраин Сарая // Татарская археология. — № 1–2 (8–9). Казань, 2001.
- Лихачев А.Ф.* Описание части клада русских денег XV в. // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. II. — Казань, 1880.
- Марков А.К.* Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. — СПб., 1896.
- Мухамадиев А.Г.* Два клада татарских монет XV в. // Советская археология. № 2. — М., 1966.
- Мухаметшин Д.Г.* Датировка археологического слоя по нумизматическим данным // Древность и средневековье Волго-Камья. Материалы третьих Халиковских чтений. 27–30 мая 2004 г. — Казань — Болгар, 2004.
- Пачкалов А.В.* Новые клады монет Золотой Орды // Древности Поволжья и других регионов. Вып. IV. Нумизматический сборник. Т. 3. — Нижний Новгород, 2002.
- Пачкалов А.В.* Новые находки кладов золотоордынских монет // Древности Поволжья и других регионов. Вып. V. Нумизматический сборник. Т. 4. Нижний Новгород, 2004.
- Пачкалов А.В.* Новые клады с монетами Золотой Орды // Археологические памятники Восточной Европы: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 13. — Воронеж, 2009.
- Петров П.Н., Студитский Я.В., Сердюков П.В.* Проводилась ли Токтой общегосударственная реформа 710 г.х. Кубанский клад времени Узбек-хана // Труды Международных нумизматических конференций. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV вв. I МНК — Саратов 2001, II МНК — Муром 2003. — М., 2005.
- ПСРЛ. Т. XI–XII. Патриаршая или Никоновская летопись. — М., 1965.
- Руденко К.А.* Материалы к археологической карте Казанского ханства (по итогам работ в Западном Предкамье в 1995–1997 гг.) // Татарская археология. № 1–2 (10–11). — Казань, 2004.
- Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. — СПб., 1884.

Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. — М.—Л., 1941.

Тростьянский О.В., Егоров Э.Н. Анонимные и анэпиграфные монеты Булгара XIII—XIV вв. // Проблемы охраны и реставрации памятников в современных условиях. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 280-летию указа Петра I об охране Болгарских древностей. Болгары, 24 сентября 2002 г. — Казань, 2003.

Федоров-Давыдов Г.А. Клады джучидских монет // Нумизматика и эпиграфика. Т. I. М., 1960.

Федоров-Давыдов Г.А. Находки джучидских монет // Нумизматика и эпиграфика. Т. IV. — М., 1963.

Федоров-Давыдов Г.А. Находки кладов золотоордынских монет // Города Поволжья в средние века. — М., 1974.

Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело и денежное обращение Булгара // Булгар. Очерки истории и культуры. — М., 1987.

Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды. — М., 2003.

Халиков А.Х. Монголы, татары, Золотая Орда и Булгария. — Казань, 1994.

Хамидуллин Б.Л. Предыстория Казанского ханства: образование и этническая история Казанского «княжества» (постановка проблемы) // Казанское ханство: актуальные проблемы исследования. — Казань, 2002.

Хеллер К. Золотая Орда и торговля с Западом // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани 1226—1556. Казань, 2001.

Хузин Ф.Ш. Волжская Булгария: сельское хозяйство и промыслы. Городское ремесло и торговля // Очерки по археологии Татарстана. — Казань, 2001.

Янина С.А. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской археологической экспедиции в Болгарах в 1946—1952 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. — № 42. — М., 1954.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Не всегда можно уверенно отличить отдельные находки от кладов. Некоторые отдельные находки монет могут являться частями разрушенных монетных кладов.

² Точный подсчет невозможен (для некоторых кладов состав известен не полностью, а для других есть только указания на вес комплекса, а не на количество монет в нем).

³ Информация об обстоятельствах обнаружения некоторых кладов лаконична. Некоторые клады (сходные по составу, найденные в одном месте в близкое время) могут являться частями одного разрушенногоклада.

⁴ Анализ кладов подготовлен по сводам монетных находок (Федоров-Давыдов Г.А., 1960; 1963; 1974; 2003; Пачкалов А.В., 2002; 2004; 2009).

⁵ Следы тары отмечены только в 14 кладах (12,9%). Чаще всего — это керамический кувшин (сосуд), но в двух случаях сосуды были металлическими (медными), в одном из кладов монеты были накрыты серебряной миской, а один клад XV в. содержался в деревянном ящике(?), залитым воском.

⁶ Вещи обнаружены в 12 кладах (11,5%). Это электронные кольца и бриллианты(?), металлические перстни, медные, серебряные и золотые браслеты, золотые и серебряные кольца, серебряные серьги в виде знака вопроса, семигранная железная гирия, ожерелье из мелкого жемчужного бисера, коробочки для Корана, стеклянные и хрустальные пронизки и обломки различных украшений. Видимо, наиболее часто встречаются в кладах с золотоордынскими монетами серебряные браслеты. Особенно богат серебряными и золотыми украшениями Карашамский клад конца XIV в. Кроме монет и вещей в кладах встречаются палочковидные серебряные слитки — сумы (сомы). Серебряные слитки обнаружены в 8 кладах на территории Татарстана (7,7%).

⁷ Однако известны и небольшие «клады», состоявшие из монет, сознательно выведенных из обращения — монеты в погребениях («оболы мертвых»). Количество погребений золотоордынского времени с монетами в Волжской Болгарии невелико по сравнению, например, с территорией Нижнего Поволжья.

⁸ В русских летописях он именуется Булак-Темером, однако это имя в русских источниках искажено. Видимо, то же лицо именуется на джучидских монетах Пулад-Тимуром.

⁹ Неизвестен состав (и время сокрытия) 14 кладов (10%).

¹⁰ Например, уже много времени спустя после сокрытия клада XV в. из Верхнего Алькево к нему были примешаны монеты Бориса Годунова и Петра I.

¹¹ В качестве примера можно привести находку клада джучидских монет на Суварском городище, где по последним данным нет слоя золотоордынского времени (Хузин Ф.Ш., 2001, с. 186).

¹² Характерным примером является клад, состоявший исключительно из Чагатаидских монет XIII в., найденный в Поволжье.

¹³ Здесь и далее при рассмотрении кладов и отдельных находок монет, имеющихся в приложениях, ссылка на источник информации в самом тексте не приводится. В тексте работы указывается только место находки клада, но в случае, если около этого населенного пункта были найдены несколько кладов, приводится информация о времени находки. В случае, если в один год у одного населенного пункта были найдены несколько кладов, то вслед за годом приводятся литеры (в соответствии с приложением).

¹⁴ В кладе серебряных монет из Болгара 1966 г. содержалась одна медная монета, а в кладах из Камаева (найденном до 2004 г.) и из Каратуна (1986 г.) — несколько пулов. В кладе серебряных монет из Русского Урмата была, как минимум, одна медная монета.

¹⁵ О.В. Тростьянский и Э.Н. Егоров справедливо отмечают: «Причин не попасть в клады с монетами Менгу и Ариг-Буги у «Насиров» было много: во-первых, они были более ранние и их было в несколько раз меньше выпущено изначально; во-вторых, они оказались менее ходовыми из-за своей большой ценности; наконец, не так много известно и самих кладов этого периода» (Тростьянский О.В., Егоров Э.Н., 2003, с. 120).

¹⁶ В одной из работ А.В. Васильева (1928, с. 138) упоминаются золотоордынские монеты другого города Волжской Болгарии — Суvara. Это соображение явно основывается на недоразумении. Джучидских монет этого центра неизвестно.

¹⁷ На территории Татарстана было встречено два клада с младшими монетами Джанибека, однако об их составе не сохранилось почти никакой информации (известна информация только о нескольких экземплярах).

¹⁸ Необходимо отметить, что эта точка зрения была высказана еще в конце XIX в. Н.Ф. Катановым (Катанов Н.Ф., 1895, с. 313–314).

¹⁹ Отсутствие подобных монет в кладах второй половины XIV в. может объясняться и тем, что они уже вышли из обращения естественным путем.

²⁰ Г.А. Федоров-Давыдов отмечает, что Сарай ал-Джедид и Гюлистан являлись «главными поставщиками серебряных монет во все районы Золотой Орды до 1360-х гг.» (Федоров-Давыдов Г.А., 2003, с. 15).

²¹ Возможно, что некоторые индийские монеты из находок в Болгаре и Дануровке являлись также частями разрушенных кладов.

²² Вместе с тем можно отметить, что в единичных случаях в обращении вплоть до конца XIV в. могли находиться монеты конца XIII в. Подтверждение этому — клад из Болгара 1871 г., где вместе с монетами Токтамышша была встречена монета хана Тула-Буги конца XIII в.

²³ Г.А. Федоров-Давыдов предполагал, что реформа началась, вероятно, еще в 781 г.х., но развилась в 782 г.х. (Федоров-Давыдов Г.А., 2003, с. 16).

²⁴ «Процесс медленного изменения состава денежного обращения, процесс, постепенность которого мы наблюдали на материале кладов, зарытых между 710–782 гг.х. (1310–1380-х гг.), вновь прерывается резкой и одновременной сменой монет», — отмечал Г.А. Федоров-Давыдов еще в работе 1960 г. (Федоров-Давыдов Г.А., 1960, с. 111).

²⁵ «Отсутствие серебра в культурном слое поселений и скапливание их в огромном количестве в кладах показывает уменьшение внутреннего денежного обращения и концентрацию торговли в руках транзитных купцов, а отсутствие кладов во внутренней части Булгарского Улуса — сужение торгового коридора по волжскому пути», — так характеризует монетное обращение Среднего Поволжья 1380–1390-х гг. Д.Г. Мухаметшин (Мухаметшин Д.Г., 2004, с. 131).

²⁶ Местное происхождение надчеканок подтверждается крайней редкостью находок подобных монет за пределами Среднего Поволжья.

²⁷ Насколько мне известно, это самая восточная находка центральноевропейской монеты этого времени. Чаще встречаются пражские гроши в западных районах Улуса Джучи.

²⁸ К первой половине столетия относятся 14 кладов, а ко второй половине — всего три. Время сокрытия еще нескольких кладов неясно, т.к. состав кладов неизвестен.

²⁹ В единичных экземплярах в XV в. продолжали бывать монеты, выпущенные до реформы Токты 1310 г. (монета Укека из клада в Сосновке).

³⁰ Если в кладах из Измерей 1962 г., наряду с монетами 1420-х гг., имеется большое число монет 1400–1410-х гг., то в кладах из Караульной Горы 1957 г. резко доминируют монеты 1420-х гг. Можно предположить, что клад из Караульной Горы был сокрыт несколько позже.

³¹ В кладах 1856 г. содержалась монета, которая была определена как принадлежащая Ахмаду. Вероятно, атрибуция монеты ошибочна, т.к. в этом кладах все другие монеты относятся к 1400–1420 гг., а на памятнике не встречаются отдельные монеты второй половины XV в. Возможно, за монету Ахмада была принята монета Сайид-Ахмада I, правившего в конце первой четверти XV в.

³² Имеются сведения и о болгарских монетах более позднего времени (с именами Мухаммад бен Тимура, а также Махмуда бен Мухаммада бен Тимура) (Марков А.К., 1896, № 35; Федоров-Давыдов Г.А., 1960, № 195, 202 б).

³³ В историографии встречается предположение, что Камаевское городище продолжало существовать и позднее – во второй половине XV в. (Руденко К.А., 2004, с. 103). Однако культурный слой этого памятника незначителен. Несмотря на большое число монет первой трети XV в., монеты последующего времени совершенно не встречаются. Это дает повод предполагать, что город прекратил существование в результате какого-то военного конфликта 1420–1440-х гг.

³⁴ Это обстоятельство отметил еще Г.А. Федоров-Давыдов, указав, что в Волжской Болгарии «клады, зарытые в середине XV в., на 100% состоят из монет середины XV в.» (Федоров-Давыдов Г.А., 1960, с. 125). При этом исследователь не выделял новый этап денежного обращения для второй половины XV в.

³⁵ В Казанском кладах 1837 г., осмотренном Х.М. Френем, большинство монет составляли подражания джучидским серебряным монетам. Возможно, это были русские подражания. Однако решить вопрос невозможно, т.к. до настоящего времени клад не сохранился. В Свяжском кладах 1717 г. вместе с джучидскими монетами были русские монеты, однако атрибуция монет клада не сохранилась. Время сокрытия клада неясно.

³⁶ Болгарские монеты более позднего времени вызывают сомнения в их атрибуции, т.к. не были опубликованы подробно.

Аннотация

В статье рассматриваются данные о кладах с монетами XIII–XV вв. (в основном серебряные монеты Золотой Орды), найденных на территории современной Республики Татарстан в XIX–XX вв. (всего 104 клада). Рассмотрены сведения о датировках, о топографии находок и размерах кладов. Наибольшее количество кладов относится к периоду 1360-х гг. и связано с периодом гражданской войны в Золотой Орде. Рассмотрено обращение иноземных монет, встреченных в кладах. На основании анализа состава кладов сделаны выводы о динамике изменения монетного обращения в золотоордынском Поволжье.

Ключевые слова: Улус Джучи, Золотая Орда, Булгар, монетное обращение, клады, дирхемы, данги, пулы.

Summary

The article deals with the data on the hoards of coins of the XIII–XV centuries (mainly silver coins of the Golden Horde) found in what is now the Republic of Tatarstan in the XIX–XX centuries (104 hoards in all). We considered the information about dating, the size of the topography findings and treasures. The greatest number of treasures belongs to the period of the 1360s and is associated with a period of the civil war in the Golden Horde. We considered the treatment of foreign coins found in hoards. On the basis of the analysis of hoards conclusions are made concerning the dynamics of monetary circulation in the Volga region of the Golden Horde.

Key words: Ulus Jochi, the Golden Horde, Bulgars, monetary circulation, treasures, dirhams, dangs, puls.